

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Мельника Сергея Владиславовича на диссертацию Рыжакова Иоанна Андреевича «Философия религии Джона Хика: от эпистемологии религиозных убеждений к теории религиозного плюрализма», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9 – Философия религии и религиоведение (философские науки)

Актуальность темы диссертационного исследования И.А. Рыжкова обуславливается рядом причин. Повышение степени мобильности человека и миграционные потоки, возникновение интернета и формирование единого информационного пространства привели к резкому увеличению контактов между представителями разных этносов, культур и религий. Современный мир характеризуется беспрецедентно высокой для истории человечества степенью социальной коммуникации, взаимозависимости и взаимосвязи. Автор справедливо указывает на важность управления религиозным фактором и развития межрелигиозного диалога «для поддержания мира и гармонии в многонациональных обществах» (С. 4). В связи с этим в разделе актуальности говорится об увеличении численности мусульманских общин в Европе и Северной Америке, взаимоотношениях индуизма и ислама в Индии, палестино-израильском конфликте, «этнорелигиозных столкновениях» в Нигерии и пр. Отдельно отмечается значимость исследуемой проблематики для России как многонациональной и многоконфессиональной страны, в том числе в контексте проблемы миграции в Москве и других крупных городах (С. 4).

Однако актуальность проведенного исследования, предметом которого является эволюция религиозно-философских взглядов Дж. Хика, как представляется, определяется не только, и даже не столько социальными причинами. Новое качество межрелигиозных отношений на современном этапе обуславливается и возросшим уровнем грамотности, возможностью получения информации о других религиях. Сегодня человек обладает не только свободой передвижения, но и свободой изучения и погружения фактически в любую культуру. Открытость и взаимопроникаемость культур привели к тому, что впервые в истории люди получили доступ ко всей совокупности накопленных человечеством знаний, к мудрости разных религиозных традиций. Сравнительное изучение религий и дискуссии в области теологии религий активно велись на Западе в течение XX века и продолжают по сей день. Вследствие господства атеистической идеологии

в СССР указанная тематика в нашей стране исследовалась в намного меньшей степени. В Советском Союзе, начиная с 1950-х годов, получает распространение межрелигиозный диалог на уровне религиозных лидеров, в рамках которого собственно богословские вопросы выносятся за скобки, а обсуждается лишь социальная проблематика, то есть возможный вклад верующих в миротворчество и общественное благополучие. В качестве примера можно привести прошедшие в Москве Всемирные конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (1977) и «Религиозные деятели за спасение священного дара – жизни от ядерной катастрофы» (1982 год; в мероприятии приняли участие 590 делегатов из 90 стран). Тогда как в области религиоведческого, теологического осмысления проблем диалога религий в отечественной гуманитарной науке имеются большие лакуны. В этом контексте комплексный и системный анализ взглядов Дж. Хика, одного из самых видных и влиятельных религиоведов и исследователей межрелигиозного диалога XX века, является очень актуальным.

Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают шесть параграфов, состоящих из двадцати четырех подразделов, заключения и библиографического списка. Структура диссертации понятна и оправдана логикой научного исследования. В первой главе «Становление религиозно-философских взглядов Дж. Хика» рассматриваются жизненный путь и отдельные интересные факты биографии мыслителя в контексте развития его воззрений. Во второй главе анализируются две ключевые области ранней философии религии Дж. Хика: эпистемология религии и философская теология. В рамках первого проблемного комплекса Дж. Хик осмысливал природу религиозной веры с эпистемологической точки зрения. В рамках философской теологии изучаются темы аргументации в пользу существования Бога, теодицеи и некоторые другие. Третья глава, которая занимает около половины объема диссертации, посвящена анализу предложенной Дж. Хиком концепции религиозного плюрализма.

Одним из несомненных достоинств диссертации является то, что по каждой из основных выделенных диссертантом областей исследований Дж. Хика – эпистемология религиозных убеждений, философская теология, модель религиозного плюрализма – в разделах озаглавленных «Полемика» излагается критика и дискуссия ученых по рассматриваемой тематике, что позволяет глубже понять сильные и слабые стороны позиции Хика и ввести в научный оборот много новых источников. Диссертация написана в хорошем

научном стиле, понятным языком, в завершении каждого параграфа подводятся его итоги и формулируются основные выводы.

Диссертационное исследование выполнено на высоком научном уровне, структура работы логически и композиционно выдержана, последовательно раскрывая заявленную тему и в полной мере решая поставленные задачи. Хотелось бы особо подчеркнуть, что новизна диссертации очевидна и бесспорна. Автор впервые в отечественной науке провел не имеющий аналогов по объему и широте затрагиваемых тем систематический анализ взглядов Дж. Хика, включая менее изученный ранний период его творчества, который, как убедительно демонстрирует И.А. Рыжаков, оказал влияние на формирование его теологии религий.

Давая общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования, хотелось бы сформулировать несколько вопросов и высказать некоторые рекомендации и замечания, которые носят не принципиальный характер.

1. В седьмом положении, выносимом на защиту, говорится: «Открытая Хиком трёхчастная модель эксклюзивизм-инклюзивизм-плюрализм не способствует...» (С. 19). Однако, например, П. Ладусёр (Paul Ladouceur) в статье «Религиозное разнообразие в современной православной мысли» отмечает: «В 1983 году англиканский богослов Алан Рейс (1951 г.р.) предложил трехчастную типологию христианского отношения к нехристианским религиям»¹. Подобные оценки, которые возводят появление трехчастной типологии моделей теологии религий эксклюзивизм-инклюзивизм-плюрализм к 1980-м годам можно встретить и у других исследователей². Некоторые специалисты отмечают, что одна из первых типологий позиций в рамках теологии религий была предложена П. Шинеллером (Peter Schineller) в работе 1976 года³. П. Шинеллер различал четыре подхода, которые высказывались христианскими богословами после

¹ Ladouceur P. Religious Diversity in Modern Orthodox Thought // Religions. 2017. – N 8 (77). – P. 8. Русский перевод статьи: <https://bogoslov.ru/article/6027646>

² «Since the beginning of the 1980s, it has become common practice for some time to summarize the models of a theology of religions developed so far under three basic categories, namely, exclusivism, inclusivism, and pluralism. As an actual tripartite classification, such terminologies were first used probably by Alan Race and Gavin D'Costa, two students of ... John Hick» (Цит. по: Boloron C. The Concept of Inclusive Pluralism. Jacques Dupuis's Theology of Religious Pluralism and its Implication for Interreligious Dialogue Today. V&R Unipress 2022. P. 177.). Здесь К. Болорон ссылается на: Race A. Christians and Religious Pluralism: Patterns in the Christian Theology of Religions. London, 1983. 176 p.; Gavin D'Costa, Theology and Religious Pluralism: The Challenge of Other Religions (Oxford, 1986)».

³ Schineller P. Christ and Church: A Spectrum of Views // Theological Studies. – 1976. – 37. – N4. – 545-566.

Второго Ватиканского собора: (1) эклесиоцентрическая вселенная, эксклюзивная христология, (2) христоцентрическая вселенная, инклюзивная христология, (3) теоцентрическая вселенная, нормативная христология и (4) теоцентрическая вселенная, не-нормативная христология. Диссертант, ссылаясь на статью Дж. Хика 1972 года «Учимся у других вероисповеданий» (С. 92-95) описывает четыре этапа в развитии христианского отношения к другим религиям. Хотелось бы узнать, как автор может прокомментировать приведенные цитаты. Можно ли говорить, что именно Дж. Хик открыл наиболее используемую сегодня, ставшую «классической» трехчастную модель теологии религий или требуется уточнение этой формулировки?

2. Почему Дж. Хик выбрал для обозначения названия разрабатываемой им концепции теологии религий именно слово «плюрализм», какой смысл он в него вкладывал (или же он заимствовал это понятие)? Например, возможно, Дж. Хик решил использовать слово «плюрализм» исходя из противопоставления с термином «эксклюзивизм». То есть если к эксклюзивизму относят позиции богословов, утверждавших, что христианство является исключительной, уникальной, единственной в своем роде религией, то плюрализм в этом случае мог бы означать, что религий ведущих к Богу, могущих дать спасение, много. В этом контексте на С. 100 автор пишет «...подразумевается множество способов, посредством которых божественное проявляется в различных культурах и религиях, при этом не ограничиваясь особенностями исключительно христианского нарратива». На С. 28 диссертант приводит такое воспоминание Дж. Хика: «Поскольку я проводил своё время в мечетях, синагогах, гурдварах, храмах и церквях, что-то очень важное осенило меня. С одной стороны, все внешние черты были различны. ... Языки, идеи, священные тексты, традиции — все было разным и непохожим друг на друга. Но на более глубоком уровне мне казалось очевидным, что в сущности во всех этих различных местах поклонения происходило одно и то же...». В этом случае слово плюрализм уместно в том смысле, что при разнообразии, множественности внешних форм, религии, однако, содержат одну и ту же духовную суть. Еще одна цитата с возможной интерпретацией: «Хик... заключает, что его концепция является «наиболее разумным решением проблемы множественности религий» (С. 144). Термин «религиозный плюрализм» вынесен в заглавие работы, желательно прояснить его происхождение.

3. На С. 136-137 диссертант не совсем отразил суть критики Й. Ратцингера. Дело не столько в том, что Хик подрывает абсолютность учения Церкви, её таинств и роли Христа, что также имеет место, как и другие

отмеченные И.А. Рыжаковым положения. Здесь, как представляется, важно проводимое Й. Ратцингером различие между двумя формами религиозности: «мистика идентичности» и «личностное постижение человеком Бога». По его мнению, представление о том, что Высшая реальность принципиально невыразима, а потому может быть интерпретирована множеством различных разнозначных способов, не соответствует христианским воззрениям. Бог действительно является трансцендентным, однако посредством своего Слова, воплощения Иисуса Христа, полагает Й. Ратцингер, Он являет людям свой уникальный и конкретный лик, которым обладает. Ратцингер пишет: «Если же Бог – это Личность, тогда Он является «Все-конечным» и «Все-вышним», равно как и «Самым-конкретным»...Поскольку это именно так, то «Шма Израэль» остается как для Израиля, так и для христианской церкви в равной мере нерушимой основой нашего бытия: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор 6:4-5). За эту веру отдали свои жизни мученики Израиля и мученики Иисуса Христа. Первая заповедь «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх 20:3; Втор 5:7) – это первая заповедь не просто по счету, но и по своему внутреннему рангу, ибо на ней покоится все остальное»⁴. Эта аргументация представляется глубокой и заслуживающей более полного раскрытия при обзоре позиции Й. Ратцингера.

4. В пункте «3.4.2 Религиозно-конфессиональное направление» полемики желательно было бы рассмотреть декларацию 2000 года «*Dominus Iesus*» («Господь Иисус»), которая была подписана префектом Конгрегации доктрины веры Римско-Католической церкви кардиналом Й. Ратцингером и одобрена папой Иоанном Павлом II. Хотя имя Дж. Хика там не упоминается, этот важный документ, содержащий критику модели религиозного плюрализма, уместно хотя бы упомянуть. Также в этом пункте можно было бы уделить внимание критике взглядов Дж. Хика со стороны католического священника, богослова, иезуита Жака Дюпюи (1923–2004). Самой важной его работой является книга «На пути к христианской теологии религиозного плюрализма» («*Towards a Christian Theology of Religious Pluralism*») (1997). Ж. Дюпюи разработал оригинальную концепцию «инклюзивного плюрализма» («*inclusive pluralism*») (также известную как тринитарная христологическая (*trinitarian christological*) модель теологии религий). В частности, Дюпюи утверждает, что инклюзивизм (христоцентризм) и

⁴ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Вера. Истина. Толерантность. Христианство и мировые религии. – М. : ББИ св. апостола Андрея, 2007. – С. 161.

плюрализм (теоцентризм) не следует рассматривать, как это обычно делают, как две противоречащие и исключаящие друг друга парадигмы, но необходимо преодолеть эту неправильно понятую дихотомию. Дюпюи в этом контексте указывает, что Иисус Христос не ставил себя в центр, на место Бога, но называл Себя «путем» к Нему (напр.: Ин. 14:6; Ин. 20:17). Современный католический теолог П. Фан (Peter C. Phan), отмечает, что инклюзивный плюрализм Ж. Дюпюи представляет собой лучшее, что есть в современном католическом богословии в области теологии религий. Дюпюи является интересным богословом, в том числе критиковавшим в своих работах позицию Дж. Хика, отражение его взглядов было бы полезным для работы.

5. Положительным моментом работы является то, что И.А. Рыжаков в контексте полемики с теорией религиозного плюрализма приводит мнения не только христианских богословов, но и представителей ислама и китайской народной религии. В качестве рекомендации на будущее в случае дальнейшего развития этой темы диссертантом или публикации монографии можно было бы посоветовать больше внимания уделить анализу критики Дж. Хика в рамках «религиозно-конфессионального направления» со стороны индуистов и буддистов (или индологов и буддологов) с точки зрения корректности заимствования им концепций этих религий. Например, в заключении диссертант реконструирует внутреннюю логику теории религиозного плюрализма, приводя такое ключевое для Дж. Хика положение: «Рассмотрение *impersonae* на примере индуизма и буддизма: в индуизме невыразимый ниргуна Брахман осмысливается как Реально-в-себе, а сагуна Брахман с присущими ему атрибутами выступает как его манифестация в двух возможных формах: *impersona* сат-чит-ананда, и *persona* Ишвара (С. 153). Согласно Дж. Хикку Высшее Начало превосходит персоналистические категории – представление о Боге как личности или неличностном Абсолюте является лишь одним из способов интерпретации Непостижимого, по сути обе точки зрения равноправны. В качестве примера Хик приводит феномен корпускулярно-волнового дуализма, когда микрочастицы проявляют себя и как частицы (материя), и как волна. Тогда как ряд исследователей указывают, что интерпретация Хиком ниргуны Брахмана и сагуны Брахмана с точки зрения индуизма не аутентичная. В этом контексте отмечается, что ниргуна Брахман является более высоким объяснением Высшей Реальности, чем наделенный качествами сагуна Брахман. То есть, например, Вивекананда и Радхакришнан поддерживали идею иерархии религиозных истин, высшей из которых, по их мнению, является концепция абсолютного монизма, которой

придерживается адвайта веданта, поэтому их нельзя считать сторонниками концепции религиозного плюрализма в полном смысле этого слова⁵.

6. Кантовское различие между «вещью в себе» и «вещью для нас» применительно к религиозной гносеологии использовал в своей концепции соотношения разных религий Даниил Андреев. В частности, он писал: «Между же Абсолютной истиной Вселенной, Абсолютной истиной Божества – и нашими относительными истинами о них разрыв велик необъятно. Я высказываю мысли, которые после Канта должны, казалось бы, быть общеизвестными и общепринятыми. Однако, если бы они были усвоены каждым религиозно чувствующим и религиозно мыслящим человеком, ничьи претензии на личное или коллективное познание Абсолютной истины, ничьи претензии на абсолютную истинность какой-либо теории или учения не могли бы иметь места». Исходя из рассмотренной аргументации Дж. Хика по этой теме и приведенной в работе полемики вокруг нее, как диссертант со своей точки зрения мог бы прокомментировать (согласиться или опровергнуть) этот тезис Д. Андреева, что «после Канта» претензии на абсолютную истинность какого-либо религиозного учения не могут иметь места.

Заключение. Диссертация Рыжакова Иоанна Андреевича «Философия религии Джона Хика: от эпистемологии религиозных убеждений к теории религиозного плюрализма» является оригинальным, самостоятельным, завершённым квалификационным исследованием, в котором решаются актуальные научные задачи. Выводы диссертации обладают теоретическим и практическим значением. Результаты исследования опубликованы в 3 статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для размещения результатов научных исследований соискателей научных степеней; они также прошли апробацию в докладах автора на научных мероприятиях. Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация Рыжакова Иоанна Андреевича «Философия религии Джона Хика: от эпистемологии религиозных убеждений к теории религиозного плюрализма»

⁵ См. напр.: Chaturvedi V. Philosophical implications of religious pluralism // Journal of Indian council of philosophical research. – New Delhi, 2016. – Vol. 33, N 1. – P. 43–59; Barua A. Hick and Radhakrishnan on religious diversity: Back to the Kantian noumenon // Sophia. – New York, 2015. – N 54. – P. 181–200.

соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении научных степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки).

Официальный оппонент: Мельник Сергей Владиславович
ученая степень: доктор философских наук
специальность: 5.7.9. (бывш. 09.00.14) Философия религии и религиоведение
Название организации: ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук» (ИНИОН РАН)
Подразделение: Отдел философии
Должность: старший научный сотрудник, заведующий отделом
Адрес: 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21.
Тел.: (499) 1280643
e-mail: office-inion@mail.ru

29 ноября 2024 года

